

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.30.57.007

Общие вопросы института брака в условиях цифровизации**Коробов Илья Андреевич**

Аспирант,
Университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80-г;
e-mail: ya.korobov6@yandex.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является комплексный анализ института брака в условиях технологического детерминизма, включая его правовую природу, функции, категории семейных споров и новые юридические формы, возникающие в цифровой среде. В исследовании использованы методы системного анализа, сравнительно-правового анализа, формально-юридического анализа, а также анализ судебной практики и доктринальных источников. Выявлены ключевые тенденции цифровой трансформации брака: сохранение его публично-правовой природы при одновременном внедрении частноправовых инструментов; возникновение новых категорий споров, связанных с цифровыми активами. Институт брака в цифровую эпоху не утрачивает своей социальной и правовой значимости, он адаптируется к новым вызовам. Для обеспечения стабильности семейных отношений и защиты прав всех участников требуется гармоничное сочетание традиционных принципов с гибкими правовыми механизмами.

Для цитирования в научных исследованиях

Коробов И.А. Общие вопросы института брака в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2025.30.57.007

Ключевые слова

Брак, цифровизация, семейное право, имущественные отношения супругов, брачный договор, цифровые активы, NFT, криптовалюта, виртуальные браки, смарт-контракты, судебная практика.

Введение

Цифровизация трансформирует институт брака, требуя переосмысления его правовой природы в контексте метавселенных, блокчейна, ИИ и пр. Статья синтезирует классику с цифровыми инновациями, обеспечивая когерентность с семейным правом.

В настоящий момент известно, что доктрина, подчеркивает консерватизм брака на принципах равенства и защиты; российское право сочетает публичные и частные элементы, с совместной собственностью и отступлениями для обеспечения справедливости. В свою очередь, цифровые вызовы анализируют трансформируют и дополняют основу семейного права новыми вопросами, например, криптоактивы как совместное имущество.

Однако большим эвристическим потенциалом обладают: статус виртуальных браков и смарт-контрактов; проблемы анонимности блокчейна, оценки волатильных активов; влияние платформ на устойчивость союзов; этика данных в семейных отношениях.

В связи с этим, вклад настоящего исследования будут составлять ответы на вопросы гармонизации традиций с технологическим детерминизмом.

Материалы и методы

В основе исследования лежит анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, в первую очередь Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ключевым источником служит также «Настольная книга судьи по семейным делам», содержащая обобщение судебной практики. Доктринальная база включает работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам цифровизации семейных отношений, договорного регулирования и правового статуса цифровых активов. Методологически работа опирается на системный, сравнительно-правовой и формально-юридический анализ.

Литературный обзор

Современная доктрина семейного права, представленная такими авторами, как М. В. Антокольская, Е. А. Суханов, С. Ю. Чашкова и М. В. Ульянова, подчёркивает устойчивость и консервативность института брака, основанного на принципах равенства супругов и защиты семьи, презумпции согласия супругов. В то же время исследователи, такие как Ю. А. Холоденко, А. Р. Шастина и Е. Н. Сынова, обращают внимание на вызовы цифровой эпохи, в частности на проблему регулирования криптовалюты и NFT как объектов совместной собственности. Зарубежные учёные (M. Fikri, N. Mohammadi и др.) анализируют феномен виртуальных браков в метавселенных, ставя вопрос о возможности их признания в рамках традиционного права. Эти работы формируют фундамент для понимания двойственной природы современного брака: с одной стороны, он остаётся публично-правовым институтом, с другой — всё более активно включает в себя элементы частноправового регулирования.

Обсуждение

Анализ показывает, что цифровизация не разрушает институт брака, а трансформирует его формы и инструменты. Если традиционно брак рассматривался как факт, порождающий

комплекс личных и имущественных прав, то в цифровую эпоху акцент смещается на договорные механизмы (брачные договоры, смарт-контракты), позволяющие супругам заранее определить имущественные последствия своего союза. Одновременно возникает проблема «прокредиторской» направленности гражданского оборота, которая всё чаще вступает в противоречие с семейно-правовыми принципами, защищающими интересы более уязвимого супруга. Судебная практика, как показывает О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов, пытается найти баланс между этими противоречивыми тенденциями.

Институт брака в российском праве представляет собой сложный правовой институт, его правовая природа сочетает публично-правовые и частноправовые элементы: с одной стороны, брак регулируется государством и не является договором, с другой — допускает договорную автономию через брачный договор. Законный режим имущества супругов — совместная собственность — закрепляет принцип равенства, но допускает отступление от него в интересах несовершеннолетних детей или при наличии заслуживающих внимания интересов одного из супругов, включая недобросовестные действия или неучастие в доходах по неуважительным причинам. Судебная практика и доктринальные исследования подтверждают: имущественный режим супругов — это не просто техническая конструкция, а инструмент обеспечения справедливости, баланса интересов и защиты уязвимых членов семьи, не допущения шиканы одним из супругов.

Современная судебная практика выделяет ключевые категории семейных споров: расторжение брака, признание его недействительным, оспаривание брачного договора, раздел имущества и долгов, а также взыскание алиментов. При этом особое внимание уделяется сложным ситуациям, где имущественные последствия развода пересекаются с интересами третьих лиц — в первую очередь банков и кредиторов. В случае ипотечного жилья, приобретённого в браке и находящегося в залоге у банка, последний выступает добросовестным залогодержателем, чьи права защищаются в первую очередь. При разделе имущества суд может присудить квартиру одному супругу, но обязательства по ипотеке сохраняются за обоими до полного погашения долга, поскольку банк не является стороной внутрисемейных отношений.

Более того, при купле-продаже квартиры, если одна из сторон взяла ипотеку, для приобретения недвижимости, то последствия расторжения договора, признания его недействительным, ничтожным по пороку воли, либо иным основаниям, не ограничиваются двусторонней реституцией. Недвижимость передаётся продавцу с обременением в виде залога, пока покупатель не произведёт полный возврат долга банку (в силу позиции добросовестного залогодержателя), при этом срок этого возврата не урегулирован, так же, как и проценты за пользование денежными средствами и их возмещение покупателю.

Аналогично, при наследовании земельного участка одним из супругов до брака, но фидуции или строительстве дома в период брака за счёт общих средств. Имущество разделяется по происхождению: земля остаётся личной собственностью жены, а дом — совместной собственностью, что требует дифференцированного подхода при разделе. Однако при наследовании одним из супругов до брака, но оформлении и регистрации дома в момент брака — не является основанием, для раздела имущества.

В практике также выделяются случаи корпоративного элемента в семейных отношениях, при которых один из супругов является предпринимателем или участником какого-либо общества. В таком случае, при разделе имущества может возникнуть ситуация, когда в собственности одного из супругов ничего нет, при этом всё финансово значимое имущество находится на балансе компании или юридическим собственником является компания, а супруг или супруга осуществляет активное пользование. Не исключена даже ангажированности суда.

В таких случаях суду необходимо прибегнуть к доктрине снятия корпоративной вуали, а стороне для рассмотрения спора в честном, всестороннем, объективном, беспристрастном, законном, справедливом и гласном порядке к отводу судьи, воспользоваться принципом эстоппеля, либо иным способом защиты своих прав.

Вышеперечисленные примеры демонстрируют лишь часть вопросов для будущих вопросов цифровизации, которая в свою очередь, глубоко трансформирует институт семьи, не разрушая его, но переосмысливая формы и содержание брачно-семейных отношений. Как отмечают Ю. А. Холоденко и Н. А. Яковлева с Е. В. Кошелевым, современное общество вступает в эпоху, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью личной жизни, включая такие интимные сферы, как поиск партнёра, заключение брака и управление семейным имуществом. Однако в таких условиях, право на забвение становится всё более тяжело осуществимым. При этом семья сохраняет свою конституционную ценность и социальную функцию, но требует адаптации правового регулирования, за исключением излишней камарильи и правовой консервации. Т.к. количество норм не всегда связано с развитием законопорядка.

Одним из ключевых направлений трансформации является изменение способов формирования парных отношений. Онлайн-платформы, социальные сети и мобильные приложения радикально меняют традиционные модели ухаживания и выбора партнёра, делая процесс более индивидуализированным и алгоритмизированным. Это, в свою очередь, влияет на устойчивость будущих браков и формирует новые модели семейного поведения. Важно подчеркнуть, что правовая система пока не признаёт «цифровые браки» или «гражданские браки» в онлайн-пространстве юридически значимыми, однако уже ведётся дискуссия о признании виртуальных союзов, заключаемых в метавселенных, что свидетельствует о глобальном характере вызова.

Наиболее острой проблемой, порождённой цифровизацией, является правовой статус цифровых активов в семейных отношениях. Криптовалюта и NFT, как показывают исследования Е. Н. Сынкковой и А. Р. Шастиной, всё чаще становятся предметом споров при разделе имущества. Наиболее острые практические проблемы возникают при разделе цифровых активов. Анализ судебной практики и доктрины (работы А. Р. Шастиной, Е. Н. Сынкковой, А. Kirana) показывает, что криптовалюта и NFT всё чаще становятся предметом споров. Российское законодательство формально признаёт криптовалюту имуществом в целях банкротства и исполнительного производства, но не даёт чёткого определения её статуса в семейных правоотношениях. Это создаёт серьёзные проблемы: анонимность и децентрализованность блокчейна затрудняют установление факта владения, источник финансирования (добрачный или совместный доход) часто невозможно подтвердить, а волатильность курса делает оценку стоимости субъективной. В этих условиях судебная практика пока скудна и не едина.

Стоит учесть, что цифровая среда не отменяет институт брака, а ставит перед правовой системой задачу его адаптации к новым формам и признакам. Современные технологии — от метавселенных до блокчейна и смарт-контрактов — порождают новые юридические феномены, которые требуют переосмысления традиционных подходов. Анализ зарубежных и отечественных источников позволяет сделать вывод: цифровизация трансформирует не сущность брака, а его внешние проявления и инструменты регулирования.

Одним из самых ярких проявлений этой трансформации являются виртуальные или метавселенные браки. Как показывают исследования М. Fikri и N. Mohammadi, в цифровых мирах всё чаще проводятся церемонии, имитирующие брачные обряды, включая обмен клятвами и свидетелей. Хотя такие союзы пока не имеют юридических последствий в

большинстве юрисдикций, в религиозно-правовых системах (например, в исламском праве) уже ведётся дискуссия о возможности их признания при соблюдении определённых условий: идентификации сторон (доктрины видимости полномочий), добровольного согласия и публичности акта. Это свидетельствует о том, что даже традиционные правовые системы вынуждены искать ответы на вызовы цифровой реальности, сохраняя при этом свои фундаментальные принципы.

Параллельно с виртуализацией форм брака происходит и цифровизация его имущественного содержания. Смарт-контракты на блокчейне предлагают ещё один способ фиксации имущественных соглашений супругов. Как отмечают L. Sisák и S. Rahman, такие контракты могут автоматически регулировать режим имущества: например, при расторжении брака (подтверждённом оракулом) активы могут быть мгновенно разделены в заданных пропорциях. Это повышает прозрачность и снижает судебные издержки, но в то же время лишает договор гибкости, необходимой для учёта изменяющихся жизненных обстоятельств. Поэтому правовая доктрина предлагает рассматривать смарт-контракты не как замену, а как технический слой к традиционному нотариально удостоверенному брачному договору.

Результаты

Анализ трансформации института брака в условиях цифровизации выявил ключевые тенденции: сохранение его публично-правовой природы при усилении частноправовых элементов, таких как брачные договоры и смарт-контракты, позволяющие супругам предопределять имущественные последствия союза. Это подтверждает доктрина и практика: имущественный режим — инструмент справедливости и баланса интересов, как подчеркивают О. А. Егорова и Ю. Ф. Беспалов.

Цифровизация переосмысливает формы отношений: онлайн-платформы алгоритмизируют поиск партнера, влияя на устойчивость браков, но правовые системы не признают виртуальные союзы в метавселенных, хотя дискуссии ведутся (M. Fikri, N. Mohammadi). Острая проблема — статус цифровых активов (криптовалюта, NFT): анонимность блокчейна затрудняет владение и оценку, практика скудна (Е. Н. Сынова, А. Р. Шастина). Смарт-контракты автоматизируют раздел, повышая прозрачность, но требуют гибкости как дополнения к нотариальным договорам (L. Sisák, S. Rahman).

Цифровое развитие не разрушает брак, а адаптирует его, требуя баланса между "прокредиторской" тенденцией и семейными принципами для защиты уязвимых. Это перекликается с глобальными трансформациями, где технологии меняют брачные ритуалы.

Заключение

Семья является малым государством, в котором обязательства между супругами играют главенствующую роль. А уже государство, как публичная власть, признаёт эти обязательства в рамках семьи и даже при разделе имущества суд может присудить квартиру одному супругу, но обязательства по ипотеке сохраняются за обоими до полного погашения долга, поскольку банк не является стороной внутрисемейных отношений.

Институт брака в условиях цифровизации демонстрирует свою устойчивость и адаптивность. Он не утрачивает своей социальной и правовой сущности, но трансформирует свои формы и инструменты. От классического юридического факта, порождающего режим совместной собственности, мы движемся к более гибкой модели, сочетающей публично-

правовые гарантии с частноправовыми договорными механизмами. Цифровизация, порождая новые вызовы — от виртуальных браков до споров о криптовалюте, — не разрушает институт семьи, а требует его модернизации. Будущее семейного права видится в гармонии традиционных принципов и инновационных решений.

Библиография

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения: Кн. 1. — 3-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2001.
2. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017.
3. Суханов Е.А. (отв. ред.). Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. I: Общая часть. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019.
4. Суханов Е.А. (отв. ред.). Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019.
5. Холоденко Ю. А. Институт брака в информационном обществе // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: материалы науч.-практ. конф. М.: МАКС Пресс, 2021.
6. Ульянова М. В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов // Правосудие. 2023. Т. 5. № 4.
7. Шарипова Г. С. Законный режим общего имущества супругов // Academic research in educational sciences. 2024. Т. TSTU Conference. № 2.
8. Чашкова С. Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // Lex Russica. 2021. № 5 (174).
9. Яковлева Н. А., Кошелев Е. В. Защита семьи в Российской Федерации как важнейшая конституционно-правовая гарантия в эпоху цифровизации // Право в эпоху информационных технологий: проблемы и пути решения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021.
10. Сыркова Е. Н. Цифровая валюта как объект общего имущества супругов // Юридическая наука. 2023. № 7.
11. Tang S. L. Cryptocurrency, NFTs and the "Metaverse": Addressing the Expanding World of Virtual Assets in Divorce Proceedings // Penn State Law Review. 2022. Vol. 127.
12. Fikri M., Muchtar M. I., Al-Amin D. et al. Emergence of Digital Matrimony: Exploring Islamic Legal Responses to Metaverse Marriages // Journal of Islamic Thought and Civilization. 2024. Vol. 14. N. 2.
13. Mohammadi N., Kheradmandi S. Marriage in the Metaverse: Redefining Traditional Concepts in the Digital Age // Legal Studies in Digital Age. 2024. Vol. 3. N. 3.
14. Шастина А. Р. Криптовалюта и NFT как объект брачного договора: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219).
15. Kirana A., Mahmudah M., Ali M. Crypto Assets as Dowry in Marriage According to Islamic Law in Indonesia // Journal of Transcendental Law. 2023. Vol. 5. N. 1.
16. Настольная книга судьи по семейным делам: учебно-практическое пособие / О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. — М.: Проспект, 2015.

General Issues of the Institution of Marriage in the Context of Digitalization

Ilya A. Korobov

Graduate Student,
Synergy University,
125190, 80-g, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ya.korobov6@yandex.ru

Abstract

The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the institution of marriage in the context of technological determinism, including its legal nature, functions, categories of

family disputes, and new legal forms emerging in the digital environment. The study employs methods of systemic analysis, comparative legal analysis, formal legal analysis, as well as analysis of judicial practice and doctrinal sources. Key trends in the digital transformation of marriage have been identified: the preservation of its public law nature while incorporating private law tools; the emergence of new categories of disputes related to digital assets. The institution of marriage in the digital age does not lose its social and legal significance but adapts to new challenges. Ensuring the stability of family relations and protecting the rights of all participants requires a harmonious combination of traditional principles with flexible legal mechanisms.

For citation

Korobov I.A. (2025) *Obshchiye voprosy instituta braka v usloviyakh tsifrovizatsii* [General Issues of the Institution of Marriage in the Context of Digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2025.30.57.007

Keywords

Marriage, digitalization, family law, spousal property relations, marriage contract, digital assets, NFT, cryptocurrency, virtual marriages, smart contracts, judicial practice.

References

1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law. General Provisions: Book 1. 3rd ed., stereotype. Moscow: Statut, 2001.
2. Shershenevich, G.F. Selected Works. Vol. 5: Textbook of Russian Civil Law / Introduction, comp.: P.V. Krashenninikov. Moscow: Statut, 2017.
3. Sukhanov E.A. (ed.). Civil Law: Textbook. In 4 vols. Vol. I: General Part. — 2nd ed., rev. and expanded. — Moscow: Statut, 2019.
4. Sukhanov E.A. (ed.). Civil Law: Textbook. In 4 vols. Vol. II: Property Law. Inheritance Law. Intellectual Property Rights. Personal Non-Property Rights. — 2nd ed., revised and expanded. — Moscow: Statut, 2019.
5. Kholodenko Yu. A. The Institution of Marriage in the Information Society // Social Dynamics of the Population and Sustainable Development: Proceedings of the Scientific and Practical Conference. Moscow: MAKS Press, 2021.
6. Ulyanova M. V. The principle of equal rights of spouses and grounds for deviation in the division of marital property // Justice. 2023. Vol. 5. No. 4.
7. Sharipova G. S. The legal regime of joint property of spouses // Academic research in educational sciences. 2024. Vol. TSTU Conference. No. 2.
8. Chashkova S. Yu. On trends in the development of contractual regulation of family property relations between spouses, taking into account developments in legislation and judicial practice // Lex Russica. 2021. No. 5 (174).
9. Yakovleva N. A., Koshelev E. V. Protection of the family in the Russian Federation as the most important constitutional and legal guarantee in the era of digitalisation // Law in the era of information technology: problems and solutions: collection of materials from the international scientific and practical conference. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021.
10. Synkova E. N. Digital currency as an object of joint property of spouses // Legal Science. 2023. No. 7.
11. Tang S. L. Cryptocurrency, NFTs and the 'Metaverse': Addressing the Expanding World of Virtual Assets in Divorce Proceedings // Penn State Law Review. 2022. Vol. 127.
12. Fikri M., Muchtar M. I., Al-Amin D. et al. Emergence of Digital Matrimony: Exploring Islamic Legal Responses to Metaverse Marriages // Journal of Islamic Thought and Civilisation. 2024. Vol. 14. No. 2.
13. Mohammadi N., Kheradmandi S. Marriage in the Metaverse: Redefining Traditional Concepts in the Digital Age // Legal Studies in the Digital Age. 2024. Vol. 3. No. 3.
14. Shastina A. R. Cryptocurrency and NFT as the subject of a marriage contract: problems of legal regulation // Law and the State: Theory and Practice. 2023. No. 3 (219).
15. Kirana A., Mahmudah M., Ali M. Crypto Assets as Dowry in Marriage According to Islamic Law in Indonesia // Journal of Transcendental Law. 2023. Vol. 5. No. 1.
16. Family Court Judge's Handbook: A Practical Guide / O. A. Egorova, Yu. F. Bespalov. Moscow: Prospekt, 2015.